

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 6 (№), 2023

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

В сторону солнца

АЛТЫННИКОВА Василиса

выпускник ПетрГУ, ГТРК Карелия (Петрозаводск, ул. Пирогова, 2),
vasilisayaa@gmail.com,
выпускник ПетрГУ

Понч Поныч потерялся. Он не помнил, кто он, кто его отец и мать, откуда он и куда идёт. Он помнил только своё имя. Понч Поныч. Он проснулся в лесу, утром. Вокруг — снег, мокрый, рассыпчатый, с еловых веток кап-кап — капала вода. Солнце светило сквозь раскидистые ветви. Золотистые утренние лучи легкой дымкой заполняли пространство. Однако Понч Поныч не понимал: кто он и что здесь делает?

Он встал, отряхнул прилипший снег со своей шерстки, снова посмотрел вокруг. Наступил на утренний снежный наст — корочка снега хрустнула, лапка немного провалилась. И он пошел навстречу солнцу, потому что не знал, что ещё делать — это казалось единственным верным решением. Понч шел осторожно, чтобы не спугнуть тишину. Он выбрал направление, солнечные лучи мягко согревали, и ему не хотелось, чтобы произошло что-то, что отняло бы это. Вдруг он услышал звук — журчание. Совсем рядом, в трех прыжках или шести шажках, протекала речушка. Внезапно нахлынула жажда. Понч Поныч склонился над прозрачным, бурлящим течением, собрал в лапки немного воды и попил. В голове стало чуточку яснее. Он пошел вдоль течения, всё так же навстречу солнцу, и — что это? Из-под снега скромно, склонив белую голову вниз, выбивался зеленый стебелек. Казалось, он растёт не вопреки окружающему холоду, а благодаря ему. Снег бережно окутывал его и защищал от заморозков. Только этому молочно-белому цветку было позволительно расти и цвести в такое холодное время. Понч подумал, что этот цветок — точно особенный, и такая встреча — это хороший знак. Но неизвестность до сих пор пугала его. Он шёл и думал, ведь цветок этот совсем один сейчас — одинокий и прекрасный. Собственное одиночество Понч ощутил вдвойне сильнее после встречи с таким же одиноким цветком.

Он шел до тех пор, пока солнце не зашло позади него. Устроившись под деревом, Понч ждал наступления темноты. С завтрашнего дня, когда солнце вновь будет указывать дорогу, он продолжит свои поиски. А чего же я ищу? — подумал Понч Поныч. Я ищу что-то, или кого-то? А может, я ищу себя? Такие размышление его утомили, а звёзды на темно-синем небе меланхолично молчали. В конце-концов Понч зевнул, закрыл глаза и уснул.

II

Новый день был окутан томительным предвкушением и надеждами — Понч проснулся отдохнувшим и с добрым предчувствием. Должно произойти что-то хорошее! Он бодро поднялся, отряхнулся, прилизал вздыбившуюся шерстку и пошёл дальше — в путь, навстречу солнцу. Он шёл долго и старательно, по пути собирая шишки, разглядывая высокие-высокие сосны, которые устремляются вверх к солнцу точно так же, как

и он стремится к нему. Понч задумался: есть ли у леса край? И что начинается там, где кончается лес? Как долго ему придется идти и что делать, когда он поймёт, что дошёл? Ему очень хотелось задать эти вопросы кому-то, а не самому себе, потому что ответов он не знал. Где-то вдалеке раздавался монотонный стук, солнце скрылось за проплывающими тучами, от неизвестности Пончу снова стало тревожно. Далёкое перестало казаться прекрасным, светлым и добрым, нечто далёкое стало казаться чужим, холодным и вовсе не ждущим его, Понча, когда он к нему придёт. Уставший путник присел под деревом, чтобы отдохнуть. От сил будто совсем ничего не осталось. Покинули его и светлые мысли.

Внезапно он услышал шорох, шуршание снега позади себя. Понч насторожился, прижался к стволу и стал слушать. Звуки приближались. Что это? Опасный зверь? Нечто увидело его и теперь подкрадывается, хочет накинуться сзади именно тогда, когда Понч отдыхает и совсем ничего не ожидает? Что-то приближалось и находилось совсем близко к дереву. Понч решил, что лучшая защита — это нападение. Прижав к себе все собранные по пути шишки, он тихо встал, прижавшись к стволу, повернулся, сделал шаг в сторону и резко кинул все шишки в фигуру, находящуюся совсем близко.

— Ой-ой!

— Ага, попался, злодей!

— Никакой я не злодей! Хотя бы не бросаюсь шишками в незнакомцев! — ответил пострадавший “не злодей”.

— А кто ты и что здесь делаешь? — спросил Понч.

— Я – лягушка Кваша. Ничего особенного я тут не делаю, я — путешествую.

Понч с любопытством оглядел новую знакомую. Казалось, есть в этом всё что-то неправильное, что-то несвойственное. Однако никакой угрозы он больше не ощущал, что, конечно, радовало.

— И давно ты путешествуешь?

— Так я всё сразу и рассказала! Нет уж, вы ещё сами не представились, — возразила Кваша.

Понч остолбенел, застыл. Он понял, что больше всего на свете хочет что-нибудь про себя рассказать. Но он совершенно, абсолютно ничего про себя не знал.

— Меня зовут Понч Поныч и я иду куда-то и ищу что-то.

— Звучит интересно и даже интригующе! А хочешь, я покажу тебе одно интересное место? Уверена, тебе понравится! Пошли!

Кваша устремилась вперед, а Понч сначала застыл, а потом резко подорвался, чтобы догнать её. Когда он следовал за ней (ему было всё равно, куда), то испытывал некое новое для него чувство облегчения. Ведь он совсем ничего не смог про себя рассказать, но того, что он знал про себя, было достаточно, чтобы его приняли.

Он бежал за Квашей, видел её перед собой, но потом раз — она прыгнула — и пропала. Понч остановился. И как такое понимать? Он снова побежал вперед, но через несколько секунд земля ушла из-под ног, и он кубарем покотился куда-то вниз, по мягкому снегу, а потом приземлился на что-то твёрдое, скользкое. Он

скользил и скользил, а мир крутился вокруг него, и он совершенно не мог понять, что произошло. Он попытался встать, но его лапки разъезжались в разные стороны. Он снова падал, снова вставал, а потом снова падал, и снова вставал. Наконец он просто сел, отдышался, огляделся. Оказывается, он сидел посреди большого замерзшего пруда. Где-то лежал снег, а где-то ясный день освещал хрустально-голубой лёд — от него исходило холодное сияние. Кваша, словно стрела, стремительно и лихо проскользила мимо, а потом как давай кружить вокруг Понча.

— Катался ли ты когда-нибудь на льду? Это так весело, я прямо обожаю!

— Нет, я не умею, и никогда я такого не делал, — ответил Понч.

— Значит, надо тебя научить!

Понч не хотел учиться. Он чувствовал себя неуютно, некомфортно, он боялся сделать неверное движение и упасть. Кваша помогла ему встать и сказала:

— Смотри и повторяй за мной: сначала правой, потом левой, опирайся на них, но при этом — двигайся вперед, старайся держать равновесие.

Понч повторил и, надо же, смог проскользнуть вперед, и даже начал чувствовать себя устойчиво! Он скользил и скользил, и становилось всё радостнее, веселее. Кваша, как юла, вилась и вилась, и находилась будто в своей стихии.

— Поздравляю, ты ходишь прямо по воде! Так умеют только избранные. А я, представляешь, я на воде танцую! — Кваша кружилась и проделывала столько движений одновременно, что Понч даже не понимал, как такое возможно.

Солнце было совсем высоко, оно светило прямо на них, а лёд и снег отражал и поглощал свет, словно волшебный хрусталь, наполнялся им, чтобы потом вместе с солнцем раствориться и превратиться в то, что даёт жизнь.

Накатавшись по пруду вдоволь, Кваша и Понч решили продолжать свой путь вместе.

— Значит, ты просто шёл в ту сторону, откуда появляется солнце?

— Да. Я надеюсь, что оно приведет меня туда, где хорошо. Ведь солнце греет, значит, оно доброе. А ты куда держишь путь?

— Вообще, мои сородичи в это время ещё “зимуют”, зарываются туда, где влажно и не так холодно, и ждут, когда станет по-настоящему тепло. Но я, я пробуждаюсь с первыми весенними лучами — и сразу отправляюсь в путь. Считаю, что это — лучшее время! А куда я иду? Это совершенно не важно. Важнее то, каков будет мой путь, а не то, куда я приду! Вот взять, например, сегодняшний день — я встретила нового друга, а это, знаете ли, невероятная удача. Встретить того, кто готов разделить с тобой эти прекрасные мгновения, невероятные повороты судьбы.

Понча очень воодушевили эти слова. Теперь как будто и не так важно, к солнцу они идут или нет, главное, что

вместе. А идти им было весело, они даже и не заметили, как начало темнеть, как небо резко заволокли тучи, а в ветвях деревьев завыл ветер.

— Смотри, снег пошёл! — заметила Кваша.

Снежинки, пролетая через стволы деревьев, кружились вокруг них, и устремлялись дальше, быстрее и быстрее. А потом их становилось всё больше, больше и больше, и через считанные минуты игривых, но уже колючих снежинок стало так много, что не видно было дороги. Кажется, будто резко наступила ночь. Беспощадная метель завладела всем пространством, завывала в наступившей темноте, хлестала ледяным ветром, словно прутом. Некогда мягкие снежинки превратились в острые иглы, и идти было настолько тяжело, что хотелось сдаться — отдаться во власть зловещей стихии. Кваша и Понч шли, медленно, увязая в снегу, держась друг за друга. Они совсем не видели, куда идут, потому что ничего не было видно, кроме снега, который засыпал глаза. Понч почувствовал, что совсем замерз. Замерз так, как не замерзал никогда. Силы начали покидать его. Лапы стали тяжелые — совсем трудно стало идти, хотелось сесть, как прошлой ночью (которая казалась уже совсем далёкой), под деревом, закрыть глаза, заснуть. Но нечто подсказывало ему, что делать этого никак не стоит. Так и шли они, на зло метелице, не уступая в этой леденящей душу игре, жестокой схватке, пока не увидели спасительный, еле различимый огонёк вдали.

— Свет! Быстрее, туда! — пыталась перекричать вьюгу Кваша.

Они собрали все свои, уже последние силы, и направились туда, где горел всеяющий надежду огонёк, обещающий безопасность и — спасение.

III

В тёмной, захватившей лес пурге, стоял тихий, равнодушный к ней домик. Из маленьких круглых оконцев светил тёплый свет, распугивая, отгоняя темноту. Понч и Кваша, съезжившись, прижавшись друг к другу, подошли к хижине — кажется, немного покосившейся, какой-то кривоватой, если рассмотреть поближе. Неуверенно переглянувшись, они постучались.

Тишина. Ни скрипа, ни шороха — там что, нет никого? Путники замерли, прислушиваясь. Струющийся из окошек оранжевый свет освещал их недоумевающие и немного напуганные мордочки. Только-только Кваша решила постучаться ещё раз, как за дверкой послышалось шуршание.

— Кто это там? — спросил настороженный голос за дверью.

— Мы очень, очень замёрзли, впустите! — умоляющим голосом ответила Кваша.

Несколько секунд молчания, и, кажется, загремели засовы — по звуку такие большие, грубые для такого маленького домишки. И вот, спасительно открылась дверь, обдало домашним, густым теплом. Понч и Кваша зашли, отряхнулись, и даже не сразу увидели, кто им открыл дверь. Удивленно, сквозь очки на них смотрел ёжик.

— Ну и кто вы такие будете, господа дорогие гости?

Незванные гости переглянулись, немного смутившись, и рассказали всё, что с ними приключилось за этот день: и как они совершенно случайно встретились, и как Понч бросил шишки в Квашу, и как Кваша пропала за сугробом, а потом — кружилась на льду, а солнце сверкало, искрилось на наледи. А потом, да, случилась она — метелица, и вспомнив это, друзья немного прихмурели.

— Повезло вам наткнуться на мой дом, иначе — не жильцы, в такой-то холод, ветер, ночью! Плохо, плохо, — ответил хозяин жилища.

— Это не что-то плохое, это приключение! — ответила Кваша, — Как жить без приключений? Это как есть одну пресную пищу, не добавляя специй!

— Ох уж, вы. Ладно, располагайтесь. Сейчас принесу вам чего-то согревающего. Холодом от вас так и веет. Кстати, зовите меня просто Ё.

Понч и Кваша расположились у камина — он был необычной формы, напоминающей песочные часы, над жерлом висели небольшие веники из трав, на каминных выступках взгромоздилась утварь: плошки, кастрюли, сковородки, странные крышки и многое другое. Совсем рядом стояла полка, на которой также взгромоздились банки, склянки, сосуды со всевозможными начинками — можно было только догадываться, чем же они наполнены. В уголке, напоминающем кухню, стоял довольно массивный деревянный стол, табуреты были беспорядочно расставлены по всему дому — ни один не стоял у стола, как полагается. В разных частях хижины, а иногда даже в совершенно неожиданных местах, стояли светильники — их было много, но все они светили слабым, желтым светом. Можно было подумать, что домик наполнен светлячками. Особенно большое скопление светлячков было у кресла в углу, а вокруг него — большие стопки исписанных бумаг.

Понча заинтересовали эти бумаги. Они действительно выглядели любопытно, ведь на них не только были ровно и совершенно одинаково расположены буквы, одна на другую похожая, но также были и картинки. Однако многое на этих листах, а нередко даже просто на каких-то мятых обрывках, было перечеркнуто, зарисовано, исписано между строк совершенно неровным, нетерпеливым почерком — другим, нежели стройные черные буквы.

— Что это такое? — спросил Понч.

— А, это называется “газеты”. Когда я выхожу на прогулку, я иногда нахожу обрывки, а бывает, даже целые экземпляры! Но это когда очень повезет. Да, это моё хобби. Я их читаю и исправляю. Совершенный кошмар, что там творится! Неужели так говорят?

Понч всеми силами пытался понять, о чем рассказывают эти газеты, и что так не устроило их читателя, но совсем ничего не мог разобрать.

— Вот, например “повышение уровня компетенции приведет к неустойчивости...” — вы хоть понимаете, о чем тут речь?

Ё разлил всем чаю. Ароматная смесь с нотками хвои и чего-то ещё, чего Понч не мог уловить (кажется, чабрец?) окутала пространство над столом.

— Когда метель закончится, куда вы пойдете?

— Мы не знаем, — ответила Кваша, — вероятно, туда, где начинается весна.

Снег со страшной силой кружился в темноте лесов, ветер задувал в окна бешеными порывами, словно пытался проникнуть в дом, желая нарушить тепло и покой. Что-то хлестало, что-то ревело снаружи, природа зимы билась в своих последних судорогах.

Все легли спать, чтобы восстановить силы и встретить новый день. Хижина погрузилась в сонный полумрак. Одной Кваше не спалось. Тревожные глаза смотрели в сторону окна, за которым происходило что-то жуткое, что-то пугающее и зловещее. Да, даже самым отважным лягушкам бывает страшно. Она прижалась к Пончу, который сладко посапывал и порой издавал презабавные звуки. От этого Кваше стало тепло и спокойно. Она уснула.

Луч нового дня игриво вторгся в хижину, как самый желанный гость. Понч, лениво потягиваясь, поднялся с лежанки. На несколько секунд он замер от удивления, ведь он проснулся не в лесу, а в доме, ещё по-утреннему мрачноватом, прохладном, но уже обласканным первыми лучами солнца. Чтобы никого не разбудить, он тихо прокрался к окну и выглянул — снаружи капало и звенело. Вскоре проснулись Кваша и Ё. В ход пошли кастрюли, тарелки, чашки, и хижина наполнилась аппетитными запахами, которые дают сил и ободряющее желание встречать новый день. В эти счастливые минуты друзья, которые обрели друг друга, совсем забыли невзгоды зимы, которая теперь уж точно осталась позади, будто это было давно, где-то далеко, а впереди только весна, свет и новые приключения.

Ё совсем не хотелось отпускать своих новых знакомых, которые ему понравились. На несколько минут он даже взгрустнул, ведь когда в его доме ещё будет столько гостей? Да и искрящийся смех и суэта нечасто посещают его обиталище. Однако впереди было много работы, как минимум — целая стопка ещё не исправленных газет.

Когда с завтраком было покончено, пришло время собираться в путь. Ё заботливо упаковал для путников то, чем они смогут подкрепиться в дороге, и сам себе удивился — редко ему хотелось за кем-то вот так поухаживать. Они вышли наружу. Весна была ослепительна. По лесу всюду были разбросаны резкие тени, создавая контраст с освещенными солнцем участками. Местами лежал нежный снег. Казалось, будто от ночной метели не осталось и следа.

Наконец, настала пора прощаться. Понч и Кваша горячо поблагодарили Ё за столь неожиданное гостеприимство и, возможно, за спасение. Ведь кто знает, какой ужас пришлось бы пережить, если бы им не встретился огонёк его дома? После благодарностей и объятий, Понч и Кваша, словно опытные путешественники, с радостью и сладостным предвкушением отправились в путь. Весеннее, ласковое и согревающее солнце освещало им дорогу, и будто благословляло на новые свершения и подвиги. Кто знает, что там за горизонтом? Быть может, новая опасность, а может, нечто прекрасное и удивительное. Им только предстоит это узнать, и, конечно, они это узнают.